

Осенний ветер кружился над вершиной гор Фуню, срывая листву желтолистника и заставляя ее танцевать в воздухе.

Вслед за ним потянулись осенние дожди — влажные и холодные, пропитавшие воздух густым ароматом увядания и застывшей тишины.

Тыквенные плети у стены двора семьи Цзян окончательно поникли, оставив после себя лишь несколько округлых ярко-оранжевых тыкв, прижавшихся друг к другу. Они стали единственным ярким пятном в серой пелене холодного дождя.

С тех пор как в доме невеста откуда взялась Белая змейка, Цзян Жунькунь почувствовал, словно кто-то тайком накинул ему очков к таланту удачливости.

Прежде всего, изменения коснулись совершенствования.

Если раньше прогресс накопления Истинной энергии Пурпурного чертога напоминал старого вола, тянущего телегу, то теперь он словно выжал педаль газа в пол!

Эффективность вечерних медитаций во дворе, когда он сидел на плите из голубого камня и занимался Поглощением звезд, выросла по меньшей мере на тридцать процентов!

Вихрь Сюаньцзи Юйхэн, уже ставший невероятно плотным и излучающий холодный звездный свет, вращался в дантяне и рос с пугающей скоростью.

До незримого барьера, знаменующего завершенность сферы вхождения в Путь, оставался лишь тончайший, подобный крылу цикады, слой!

Казалось, достаточно одного легкого движения — и он прорвется.

Новые таблетки Укрепления Основы и таблетки Пополнения Ци, полученные от Системы, оказались как нельза к стати. После них больше не было ощущения, будто в тело заливают расплавленную магму, как в первые разы. Напротив, они действовали мягко, питая тело, уже прошедшее через процесс созидания после разрушения, заставляя вихрь Звездной силы сгуститься до такой степени, что он стал напоминать миниатюрную модель галактики!

Вместе с этим прояснилось и обострилось его духовное восприятие.

Он мог четко слышать едва уловимый шелест листьев старого мыльного дерева в холодном ветре, мог видеть, как капли дождя падают в лужу во дворе, создавая крошечные следы энергетических волн. Пять чувств работали в режиме перегрузки!

Затем наступил период зачистки гор в поисках сокровищ.

Цзян Жунькунь использовал каждый просвет в дождях, чтобы отправиться в путь. Его походный рюкзак, плотно набитый сухой хвоей и перекусом, стал передвижной опочивальней для Госпожи Бай Сучжэнь.

Белая змейка вела себя крайне смирно: большую часть времени она проводила, свернувшись клубком в хвое, лишь изредка высовывая голову, чтобы с любопытством посмотреть по сторонам своими черными, словно обсидиан, глазами. К Цзян Жунькуню и Дахуану она не проявляла никакой враждебности.

Однако он отчетливо чувствовал: стоит змейке отправиться в горы вместе с ним, его духовное восприятие, раньше напоминавшее неисправный радар, переходило на уровень VIP-обслуживания!

Сигналы от различных небесных сокровищ становились необычайно отчетливыми!

То, мимо чего он раньше проходил восемьсот раз, принимая за обычный сорняк, теперь ощущалось по необычному аромату духовной энергии на расстоянии десяти с лишним метров!

Всего за десять с лишним дней.

Глухие, труднодоступные уголки гор Фуню были буквально вспаханы его Шагами Тяньган!

Улов был богат!

Он нашел с десятков ростков Травы Звездного Истока — вспомогательного лекарства, необходимого для укрепления родства со Звездной силой, которое росло в расщелинах скал в тени и чьи листья напоминали россыпи крошечных звезд. Он бережно пересадил их в уголок своего огорода.

Там же обнаружился старый дикий женьшень, притаившийся под слоем перегноя у корней древнего дерева! Его корень был мощным, с плотными кольцами и бородой, напоминающей дракона, а густая, сдержанная жизненная сила чувствовалась даже сквозь толщу земли. Цзян Жунькунь не решился трогать основной корень, выкопав лишь несколько боковых ответвлений, чтобы настаивать их или использовать для алхимии.

Что еще страннее, на солнечном, защищенном от ветра горном склоне он отыскал ствол старого зизифуса. Весь черный от обугливания, он внутри содержал мощную янскую энергию грозового огня — видимо, дерево было поражено молнией. Древесина зизифуса отгоняет нечисть, а та, что была тронута громом, обладает особой силой. Цзян Жунькунь, решив, что это бесценный клад, несколько дней с упорством возился с ножом и выстругал себе относительно прямой деревянный меч!

На его поверхности проступили темные узоры, напоминающие следы молнии. Хотя клинок был

тупым, он все же походил на настоящий артефакт.

Незаменимая вещь для эффектных походов в горы!

Поэтому экипировка Цзян Жунькуня заметно улучшилась: новая штормовка, горные ботинки, посох, за спиной рюкзак со спящей белой змейкой, а в руках — мечом, заряженным «эффектами молнии».

Издавек он походил не на совершенствующегося, ищущего целебные травы, а на персонажа низкобюджетного фильма о странствующих героях.

Осенний ветер и дождь — то еще удовольствие.

Отец, Цзян Сы, и мать, Сюй Цю, давно укутались в теплые старые свитера и сидели в доме у угольной жаровни, попивая чай и вспоминая былые годы.

А Цзян Жунькунь...

Взглянув на отражение в старом зеркале с трещиной возле умывальника, он наконец запоздало почувствовал, что что-то не так.

Ледяной холод, пробирающий до костей — холоднее, чем тот осенний дождь за окном, — пронесся от пяток до самой макушки!

Лицо в зеркале.

Слова изящный и красивый уже не могли описать его!

Ресницы стали неприлично длинными, словно он воспользовался густой тушью. Кожа... белая, светящаяся, нежная настолько, что пор не было видно! Эффект, которого не добиться даже самым дорогим кремам!

Подбородок стал острее!

Черты лица — мягче!

Щеки словно осунулись, приобретая некое умильное... трогательное выражение?

А эти глаза... Звездное сияние в глубине зрачков поутихло, но сами они стали темнее, глубже, словно в них прятались маленькие звезды. С каждым движением взгляда...

Рука Цзян Жунькуня дрогнула, и стакан едва не выпал на пол!

— Мать твою!!! — истошный вопль едва не снес крышу дома, заставив Дахуана, рывшегося во дворе, подпрыгнуть на месте, а стариков у жаровни — вздрогнуть.

Он резко рванул на себе нижнее белье. В зеркале ключицы казались прямыми и плавными. Но на груди... там, где раньше была ровная, как поверхность камня в поле, область, теперь отчетливо выпирали два крайне подозрительных, округлых и мягких холмика?

Пусть и небольших, но на мужском теле это выглядело страшнее извержения вулкана!

А в довершение — неестественно сузившаяся, едва обхватываемая талия!

И лицо, все больше приобретающее черты андрогинной красоты!

Цзян Жунькунь дрожащими пальцами дотронулся до своей «новой экипировки».

Мягко! Упруго! А на ощупь... черт возьми, а ведь приятно?

— А-а-а-а-а!!! — его внутренний крик стал на восемь октав выше предыдущего.

— Техника Фиолетового Свода Чжунтянь?

— Да какая там техника, к черту!

— Это что, получается, я практиковал Священное искусство изменения пола Девяти небес и десяти земель? Так сказать, молодежная VIP-версия Свода Подсолнуха?

— Система совершенствования?! Тварь, выходи! Ты меня подставила? Разве цена не должна была заключаться лишь в потере одной лишней детали? Откуда взялись эти две штуки?

Его мировоззрение содрогалось, а в голове будто танцевал табун диких зверей.

— Вот оно что... Неудивительно, что совершенствование шло так гладко, а кожа становилась лишь лучше. Оказывается, меня готовили к новой роли!

— Цель этой паршивой техники — превратить меня, холостяка с «аристократическими» замашками, в первого бьюти-блогера гор Фуню?

— Стой!

Более страшная мысль ударила его, словно молния.

— Секретные главы «Врат Чертога Цзывэй»... награда Системы...

— Цзывэй? Звезда Императора? У древних императоров в гаремах были тысячи красавиц...

— Твою мать, не станет ли это в конечном счете подготовкой наложниц для Небесного Двора?

— Название Шаги Тяньган — это лишь маскировка для практики движений, которыми наложницы соревнуются друг с другом в грации?

У Цзян Жунькуня на лбу дернулась жилка. Ему немедленно захотелось проверить пульс и выяснить, не исчезло ли кое-что важное!

Однако в следующую секунду захлестнувший его ужас вдруг отступил... и из самых глубин, словно подземный источник, поднялось нечто совершенно невыносимое.

Он неуверенно... еще раз опустил взгляд, а затем, протянув руку, осторожно сжал эти две внезапно появившиеся, упругие груди.

Крайне странное, совершенно неуместное чувство удовлетворения... пробежало по его нервам прямо в мозг!

— Вроде... не так уж и уродливо?

— Ощущения... и правда неплохие?

— Кожа такая белая, гладкая... к тому же этот изгиб талии...

— Черт... я что, заболел?

Эта мысль, словно вирус, мгновенно поразила все его логические цепочки. Он черт возьми, не чувствовал той ожидаемой неприязни или отвращения!

Напротив, в глубине души зародилось пугающее... крошечное ожидание??

Оно походило на ядовитое семечко.

— В таком виде... кажется, вполне неплохо?

— Если... если главное по-прежнему на месте или... хотя бы в процессе отрастания... то внешне выглядит вполне гармонично?

— В будущем, в драке, враг примет меня за нежную красавицу и решит проявить милосердие, а в итоге получит удар в челюсть от этого самого «цветка»? Эффект шока — просто максимальный!

— Или... можно внедриться в женскую баню... тьфу, что за бред!

— Стоп! О чем я вообще думаю?!

Цзян Жунькунь резко потрянул головой, пытаясь выкинуть все эти «извращенные» мысли! Его лицо то краснело, то бледнело.

Стыдно! Как же стыдно!

Должно быть, эта техника содержит ментальный яд, который туманит разум!

Он грубо натянул нижнее белье, закрывая «доказательства преступления», и глубоко вздохнул перед зеркалом.

Зеркало отражало странную смесь смятения, гнева, ужаса и искры странного возбуждения. Его лицо, и без того красивое, сейчас превратилось в подобие абстрактной картины.

— Нет! Надо спастись!

Цзян Жунькунь стиснул зубы. В его глазах загорелся огонек научного эксперимента или, скорее, отчаянной попытки выжить.

Шаги Тяньган, вперед!

Он глубоко вдохнул, направляя поток Ци в даньтяне!

Его шаги начали меняться, ступая словно по звездам!

Шух! Шух! Шух!

Его фигура замелькала в комнате под немыслимыми углами, совершенно нарушая физические законы!

Пусть движения были еще неуклюжими, но они были невероятно легкими и несли в себе странную ритмику движения звезд.

На ходу он принялся с остервенением втягивать живот.

Грудь вперед! Живот втянуть!

Мышцы напряглись, пытаясь сдвинуть два неожиданных дополнения.

— Давление бесполезно!

Он сменил позу! Встал в стойку всадника! Напряг грудные мышцы!

— Отскок! Да они стали еще упруже?!

В конце концов, он украдкой вытащил мягкую сантиметровую ленту, оставшуюся от матери.

Спрятавшись в сарае для дров.

Осторожно...

Обернул вокруг самой выступающей точки...

А затем вокруг самого узкого места талии...

— Мать... твою!

Глядя на две цифры, которые намного превышали все ожидания, Цзян Жунькунь почувствовал, что его жизнь рушится!

Сантиметровая лента беззвучно выскользнула из рук и упала на покрытую хвоей землю сарая.

За окном дождь барабанил по подоконнику, словно безжалостно насмехаясь над ним.

В углу, в корзине с хвоей, Белая змейка тихо высунула голову. Ее большие черные глаза невинно смотрели на хозяина, который стоял в полумраке с выражением человека, потерявшего всё и одновременно испытывающего странную приязнь к своему состоянию.

Змейка склонила голову, затем неспешно спряталась обратно под хвою, решив не связываться

с этим человеком, страдающим от приступов безумия.

Цзян Жунькунь долго стоял без движения.

Наконец он согнулся — поясница была такой гибкой, что хотелось заплакать — и, подняв ленту, с каменным лицом запихнул ее в угол.

— Забудь...

— Путь совершенствования... долг и труден...

— Размытие пола... должно быть, обязательный урок на первом этапе...

— Пока основная конфигурация... пусть даже в процессе восстановления... считай это предоплаченной картой на опыт косплея в женской одежде?

Он произнес это с горькой усмешкой, голос его звучал низко, с оттенком обреченной усталости и... едва уловимого, пугающего спокойствия.

Он распахнул дверь сарая.

Отец, Цзян Сы, как раз проходил мимо с охапкой дров, собираясь растопить печь.

Они столкнулись нос к носу.

В тусклом свете сарая.

Взгляд Цзян Сы инстинктивно упал на сына.

Кожа на лице светится?

Белее, чем у матери в молодости?

Ростом кажется... выше?

Но почему плечи такие узкие...

А талия... слишком тонкая, невыносимо тонкая!

Неужели штаны так перетянул?

И особенно...

Глаза старого охотника, повидавшего на своем веку множество дичи, впились в грудь сына, где влажное от пота белье плотно облегалo тело! Очерчивая выдающийся, округлый, мягкий... подозрительный изгиб!!!

— Грохот!

Охапка дров рухнула на землю, подняв облако пыли. Рот у Цзян Сы открылся и закрылся, в горле заклокотало, а глаза выкатились из орбит!

В этом взгляде смешались крайний ужас отца, увидевшего на сыне «дикую грудь панда-уровня», и полное замешательство.

И лишь легкое подозрение: может, я так состарился, что пора менять глаза?

Воздух мгновенно застыл.

Шум дождя снаружи стал, казалось, еще громче.

<http://bllate.org/book/18961/1859951>